

ОПЕРИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНОЙ МАССОЙ: МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА МИРОВЫХ КРИЗИСОВ В ФОРМАТ ПОЭТАПНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ**Евгений Леонидович ЛОГИНОВ^{а,*}, Валерия Евгеньевна ЛОГИНОВА^б**

^а доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
evgenloginov@gmail.com

^б старший лаборант, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
instityeb@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 16.03.2015

Принята в доработанном виде
05.04.2015

Одобрена 07.04.2015

УДК 336.717

Ключевые слова: финансовые операции, золото, мировая экономика, кризис, денежная масса

Аннотация

Тема. В статье рассматриваются финансовые операции США, позволяющие им экспортировать кризисные явления за пределы национальной экономики, стимулируя устойчивость собственного развития.

Цели. Целью работы является анализ современных механизмов финансово-экономического балансирования экономики США.

Методология. Исследована логическая цепочка глобальных управленческих итераций «Формирование денежной массы в форме долларов США» → «Манипулирование объемами и направлениями финансовых потоков в форме реальных долларов (наличные и безналичные) и в форме производных финансовых инструментов (деривативы и пр.)» → «Возможности США по переводению мировых кризисов в формат поэтапных стратегических финансовых операций в американских интересах».

Результаты. Отмечено, что при оперировании денежной массой в рамках модели перевода мировых кризисов в формат поэтапных стратегических финансовых операций для США важно поддерживать возможности валютного и кредитно-инвестиционного манипулирования в целях обеспечения сохранения возможности оперирования основными объемами денежной массы и золота у конкретных финансовых игроков, контролируемых Западом. Выявлено, что России выгодно использовать перспективный глобальный кризис как инструмент для расчистки геоэкономического и политического пространства в рамках экономических и политических союзов (ЕАЭС, БРИКС, ШОС и др.) для взаимовыгодного коллективного (в рамках двусторонних связей-сцепок) социально-экономического развития. Выделены потребности РФ с учетом ожидаемых будущих глобальных кризисных экономических флуктуаций, структурированы цели России по нескольким уровням в зависимости от очередности проблем, которые необходимо решить, и инструментов их решения, которые взаимосвязаны между собой и образуют логически увязанную многоходовую экономическую стратегию.

Значимость. Обосновывается необходимость формирования трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС, что облегчает выделение согласованных зон и форм обращения национальных резервных валют, объемов двусторонних и многосторонних международных расчетов с использованием национальных валют стран БРИКС и пр. Рассмотренные механизмы оперирования денежной массой и другие инструменты финансового регулирования могут быть использованы как для совершенствования стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти России, так и в рамках экономических союзов с участием нашей страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Одним из наиболее значимых механизмов поддержания устойчивости развития экономики США является реализация мер по экспорту за рубеж финансовых коллапсов, они же, по мнению либеральных экономистов, – механизмы выравнивания спроса и предложения.

Крайне важным для этого является сохранение механизма контроля за финансовыми рынками (включая курсы валют – сохранение их аффилированности) в связи с необходимостью манипулирования золотом или любыми иными финансовыми активами [1].

При этом созданный США финансовый монстр – глобальная пирамида виртуальных финансов (долговых обязательств) представляет самую непосредственную угрозу основам мировой финансовой системы [2]. Любые попытки выстроить механизм устранения (уравновешивания) диспропорций (включая экстремальные, типа «обнуления» старого доллара и выпуск нового или его аналогов) требуют механизма контроля за переливом огромных масс спекулятивных денег между офшорными финансовыми центрами (контроль теневого банкинга) [3].

Благодаря оперированию денежной массой возможен запуск на этой основе необходимого США «как воздух» нового витка мирового финансово-инвестиционного цикла [4]. При этом можно прогнозировать концентрацию в ТНК американского и британского происхождения пулов базовых инвестиционных проектов, реализующихся в мировой экономике, и владение пакетами акций наиболее прибыльных зарубежных компаний, контролирующих в своих странах ключевые зоны наиболее важных бизнесов и ресурсов (энергоресурсы, сырье, вода, продовольствие, инновации, логистические узлы и энерго-транспортная инфраструктура и пр.).

Анализируя происходящие процессы, приходим к выводу о том, что финансовая накачка экономики США, закономерно приводящая к инфляционному разбалансу, балансируется с помощью внутреннего и внешнего уравновешиваний (рис. 1).

Часть этих процессов достаточно подробно описана в экономической литературе, поэтому авторы хотят обратить внимание на малоисследованный фактор балансирования: логическую цепочку глобальных управленческих итераций «Формирование денежной массы в форме долларов США» → «Манипулирование объемами и направлениями финансовых потоков в форме реальных долларов (наличные и безналичные) и в форме производных финансовых инструментов (деривативы и пр.)» → «Возможности США по переводению мировых кризисов в формат поэтапных стратегических финансовых операций в американских интересах».

Создается глобальный экономический механизм манипуляции курсами валют, стоимостью золота, объемами инфлирования денежной массы, стоимостью сырья и энергоресурсов (соответственно, и транспортных расходов), т.е. конкурентоспособностью, направлением движения товарных потоков, переносом энерго- и материалоемких производств

(с низкой рентабельностью), обменным курсом продажи инноваций, предоставлением инвестиций (производственных и спекулятивных), стоимостью акций, финансовых инструментов и производных и их объемами выпуска и распространения за рубеж, торговлей квотами CO₂-выбросов, стоимостью и объемами поставок воды и критических потребительских ресурсов (продовольствие и лекарства), оружия, доступа к космическим технологиям и к космосу вообще, информационным доминированием и контролем инфо-коммуникаций, контролем за процессами отмывания денег (офшорные зоны, банки и т.п.), управляемыми пандемиями и т.п.

Ключевым здесь является манипулирование США ценами на золото и нефть, уравновешивающее инфляционную финансовую накачку собственной экономики и тем самым создающее баланс как самой экономики Соединенных Штатов, так и связанной с ними мировой экономики, включая экономики таких псевдосамостоятельных финансовых игроков, как Китай, арабские страны, частично ЕС и т.п.

Например, в период с начала 1980-х гг. до 2011 г. цена золота росла быстрее цен на подавляющее большинство товаров [5]. Это объясняется ростом денежной массы, параллельно с которой росла цена золота. После 2011 г. цена золота стала отставать от роста денежной массы [6]. Разница вкладывалась в финансовые спекуляции с нефтью: фьючерсы и пр., что стимулировало рост цен на нефть вне зависимости от общей экономической конъюнктуры.

С 2006 г. США перестали публиковать информацию о состоянии агрегата денежной массы М3. Факт примечательный, так как Соединенные Штаты активно навязывают миру сохранение для доллара статуса единственного средства международного обмена и главной из резервных валют. Однако при этом они отказываются раскрыть количество этой валюты в обращении.

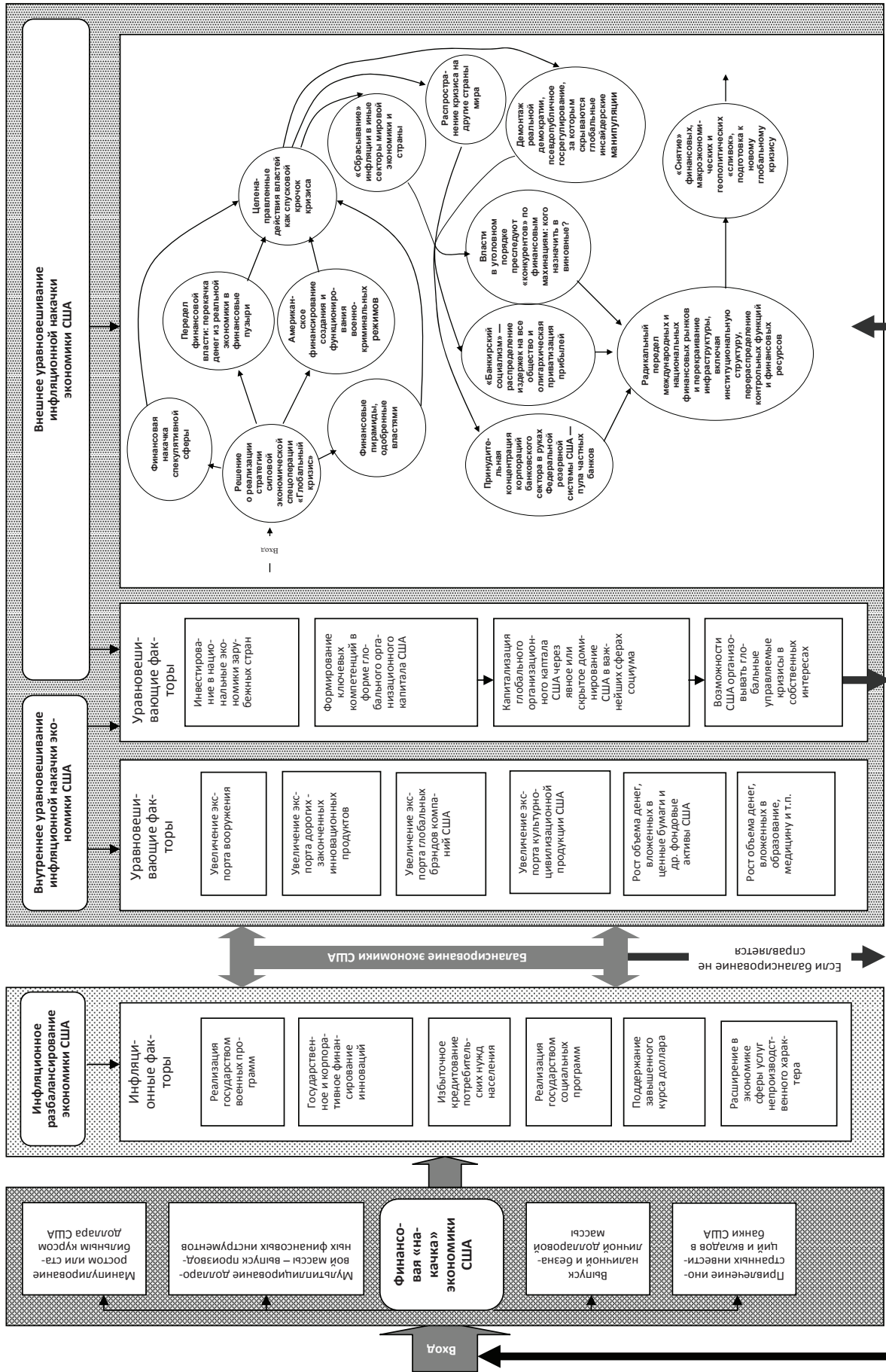
На рис. 2 приведена динамика государственного долга США и денежного агрегата М3 (по данным зарубежных экспертов).

Но, по данным Федерального резервного банка Сент-Луиса, денежная масса с 2011 г. опять удвоилась. А после отмены золотовалютного стандарта именно госдолг стал обеспечением денег [7].

В связи с тем, что в сентябре 2014 г. (конец финансового года) госдолг США достиг 17,8 млрд долл., следовательно, и денежная масса возросла примерно так же.

Рисунок 1

Структура процесса финансово-экономического балансирования экономики США

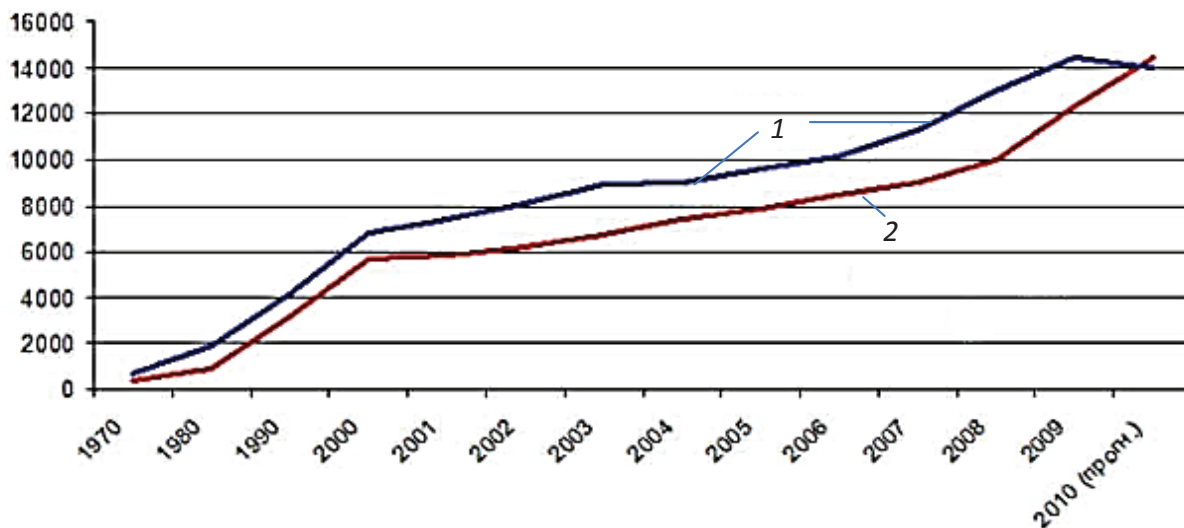
Организация очередной спеоперации «Глобальный управляемый кризис» в интересах США

Источник: разработано авторами.

Рисунок 2

Государственный долг США и денежный агрегат М3, млрд долл.:

1 – М3; 2 – государственный долг США

Источник: [7].

Таким образом, если в 2011 г. доллар стоил 1/2000 унции золота (на самом деле доллар уже был сильно переоценен), то сейчас он стоит 1/4000 унции. Именно этим объясняется попытка США ввести ограничения, позволяющие полностью регулировать цену на золото, блокируя вероятные скачки [6].

Ситуация дополняется чрезмерно раздутыми денежными массами в форме деривативов, активно оперируемыми со стороны крупных банковских и финансовых групп США и Великобритании.

В целом для американских холдингов Тор-5 соотношение «деривативы/активы» составило 34

раза, что фактически более чем на 40% превышает предкризисный максимум указанного соотношения. При этом для Тор-25 соотношение «деривативы/активы» составляет 21 раз и также превышает предкризисный уровень на 40%.

У отдельных банковских холдингов этот разрыв часто составляет свыше 50 раз [8].

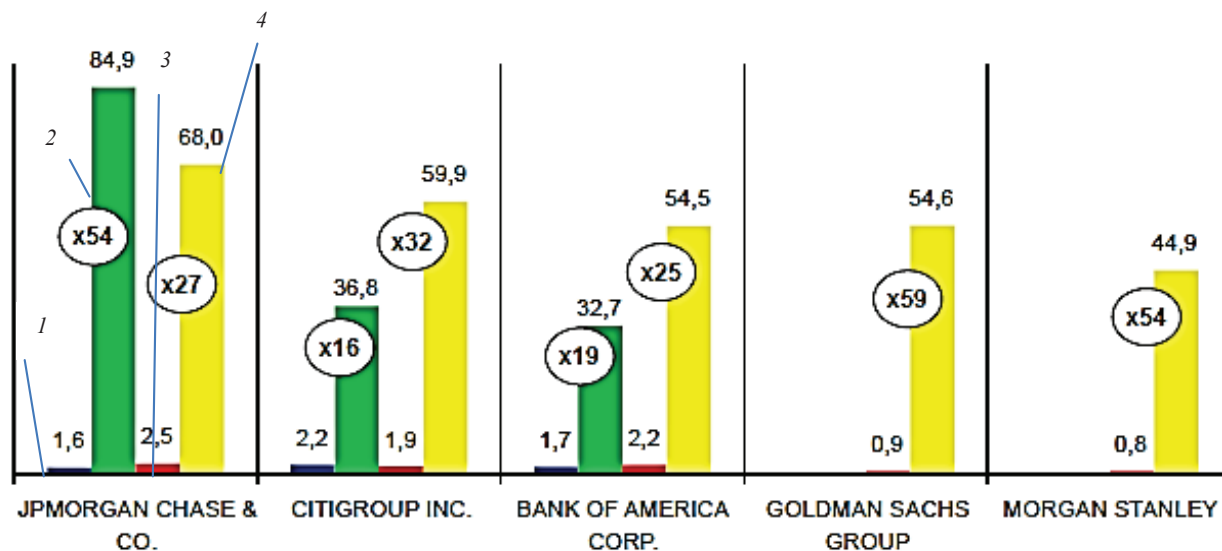
На рис. 3 приведены показатели по объемам деривативов, которыми оперируют крупнейшие американские финансовые холдинги.

Характеристики рисков банков США в отношении деривативов:

Рисунок 3

Крупнейшие американские финансовые холдинги – держатели деривативов, трлн долл.:

1 – активы, 2007 г.; 2 – деривативы, 2007 г.; 3 – активы, I квартал 2014 г.; 4 – деривативы, I квартал 2014 г.

1) JPMorgan Chase:

– всего активов – 2 520 336 000 000 (примерно 2,5 трлн долл.);

– риск, связанный с воздействием деривативов, – 68 326 075 000 000 (более 68 трлн долл.);

2) Citibank:

– всего активов – 1 909 715 000 000 (более 1,9 трлн долл.);

– риск, связанный с воздействием деривативов, – 61 753 462 000 000 (более 61 трлн долл.);

3) Goldman Sachs:

– всего активов – 860 008 000 (менее 1 трлн долл.);

– риск, связанный с воздействием деривативов, – 57 695 156 000 000 (более 57 трлн долл.).

4) Bank Of America:

– всего активов – 2 172 001 000 000 (более 2,1 трлн долл.);

– риск, связанный с воздействием деривативов, – 55 472 434 000 000 (более 55 трлн долл.);

5) Morgan Stanley:

– всего активов – 826 568 млрд долл.;

– риск, связанный с воздействием деривативов, – 44 134 518 000 000 (более 44 трлн долл.) [8].

Таким образом, рынок деривативов только шести крупнейших банков США больше госдолга Соединенных Штатов почти в 16 раз [9].

Принципиально значимой стратегической позицией при оперировании денежной массой в рамках модели перевода мировых кризисов в формат поэтапных стратегических финансовых операций является возможность валютного и кредитно-инвестиционного манипулирования с целью обеспечения сохранения возможности оперирования основными объемами денежной массы и золота у конкретных финансовых игроков, контролируемых Западом (рис. 4).

Особенно важное место в механизме конструирования нового формата мировой финансовой системы занимает Китай.

КНР в ходе реализации (начиная со второй половины 1970-х гг.) американского проекта по созданию дополнительного центра, альтернативно конкурирующего с СССР в политической, экономической и военной сферах, до недавнего времени был (частично является и сейчас)

объектом инвестиционной накачки и сбрасывания инфлированной долларовой массы.

В настоящее время интересы американского истеблишмента частично разошлись: часть финансово-политических кланов сохранила свои операционные центры в США с опорой на американский доллар, другая часть, аффилированная с британским финансовым сектором, вывела свои капиталы из Соединенных Штатов в Китай (частично – в ЕС), переведя деньги из долларов в юани, а операционные центры – в Сингапур и Гонконг [10].

Неслучайно китайский рынок акций в 2014 г. вышел на второе место в мире по капитализации, обогнав Японию. По данным агентства Bloomberg, с 2014 г. объем фондового рынка КНР вырос на 33% и составил 4,48 трлн долл.

При этом Народный банк Китая увеличил активы к августу 2014 г. до 5,4 трлн долл., что составляет около 45% всех мировых валютных резервов (для сравнения, на конец 2012 г. их доля составляла около 30%) [11].

Совокупные активы китайских банков к настоящему времени уже достигли 26 трлн долл., значительно превысив (без учета американских деривативов) аналогичные показатели американских банков.

Фондовые рынки стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) в 2014 г. продемонстрировали самую разнонаправленную динамику за всю историю наблюдений: индийский и китайский индексы выросли, а остальные существенно сократились.

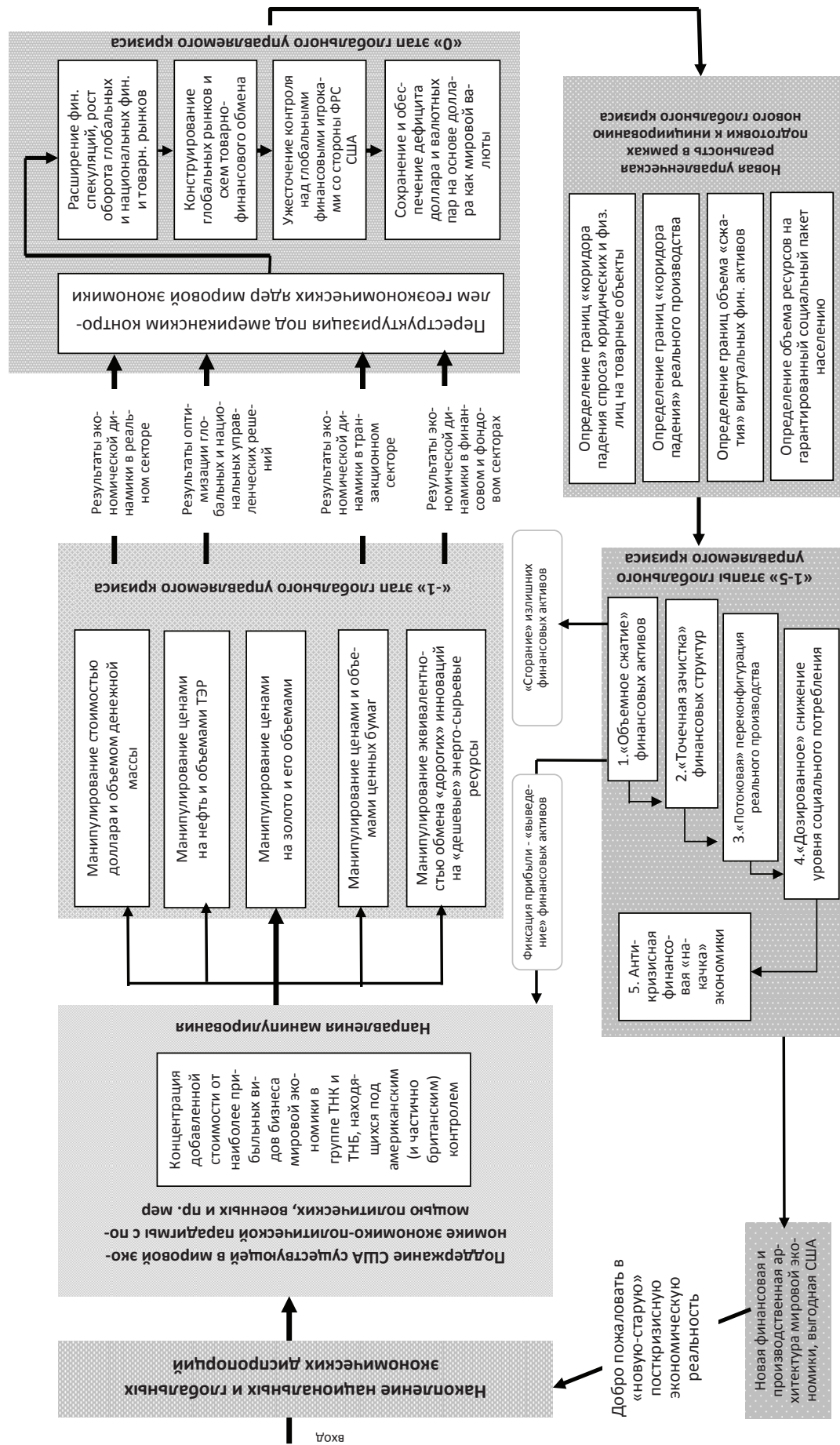
Совокупная рыночная стоимость зарегистрированных на бирже китайских и индийских компаний в текущем году увеличилась до рекордных 6,4 трлн долл., тогда как капитализация российского и бразильского фондовых рынков опустилась до 1,2 трлн долл.

Разница между странами заметна также в динамике курсов национальных валют: если китайский юань и индийская рупия потеряли менее 3% в паре с долларом в 2014 г., то бразильский реал упал на 13%, а курс российского рубля к американской валюте рухнул почти на 40% [2].

Китай с 18.09.2014 впервые предоставил иностранным инвесторам доступ к своему золотому рынку. Цель китайских властей, определенная соответствующими американско-британскими кланами, – повысить влияние на мировые цены на

Рисунок 4

Модель перевода глобальных кризисов в формат поэтапных глобальных финансовых операций

Источник: разработано авторами

золото и активизировать использование юаня по всему миру. Шанхайская золотая биржа (Shanghai Gold Exchange, SGE) разрешила 40 международным участникам, включая Goldman Sachs и UBS, торговлю тремя контрактами, привязанными к внутреннему спотовому рынку. Ранее некоторые иностранные компании могли получить доступ к операциям с золотом через китайские «дочки». КНР в 2013 г. обошла Индию и стала крупнейшим мировым покупателем золота в мире [12].

Финансовые ресурсы Китая являются важным инструментом, позволяющим американско-британским кланам поддерживать глобальные финансовые игры на мировых рынках.

В результате происходит:

- окончательное сокрытие от других стран золотого наполнения доллара, реального количества эмиссии безналичных и наличных долларов;
- размывание ранее наблюдаемых каналов перелива капиталов (в инвестиционных и спекулятивных ценах);
- сокрытие реальных собственников (в отличие от номинальных владельцев) предприятий и банков;
- окончательный «уход в тень» реального влияния глобальных кланов и т.п.

В рамках сформированной в США парадигмы глобального управления через перманентно экспортируемые финансово-экономические кризисы в формате поэтапных стратегических финансовых операций можно попытаться сформулировать прогностическую картину упреждающих действий в рамках российской экономики.

Потребности России с учетом ожидаемых будущих глобальных кризисных экономических флуктуаций приведены на рис. 5.

Цели России в этом случае можно структурировать по нескольким уровням в зависимости от очередности проблем, которые необходимо решить, и инструментов их решения, которые взаимосвязаны между собой и образуют логически увязанную многоходовую экономическую стратегию.

Первоочередной целью, естественно, является необходимость защиты отечественной экономики от глобальных экономических манипуляций геоэкономических акторов, независимо от их страновой принадлежности, совершаемых в ущерб российским интересам [13].

При этом такая цель подразделяется на две подцели:

- защита российской экономики от перерастания глобального финансового кризиса в системный экономический кризис российской экономики;
- защита российской финансовой системы от глобальных управляемых финансовых (грабжащих) флуктуаций.

Защита от трансформации кризиса финансового в кризис экономический может быть реализована путем принятия упреждающих антикризисных мер [14].

Главным инструментом защиты финансовой системы России от спекулятивных и прочих грабительских атак со стороны «финансовых гиен» международных рынков является общепринятая схема (кстати, с успехом реализованная в США до кризиса и в ходе кризиса) – концентрация финансовых ресурсов под контролем государства, изменение схем зарубежного вложения государственных средств [15].

Важной целью являются также возможность и необходимость использовать глобальный кризис для повышения международной конкурентоспособности российской экономики, что реализуется через структурно-отраслевую и корпоративно-организационную перестройку экономики РФ [16, 17].

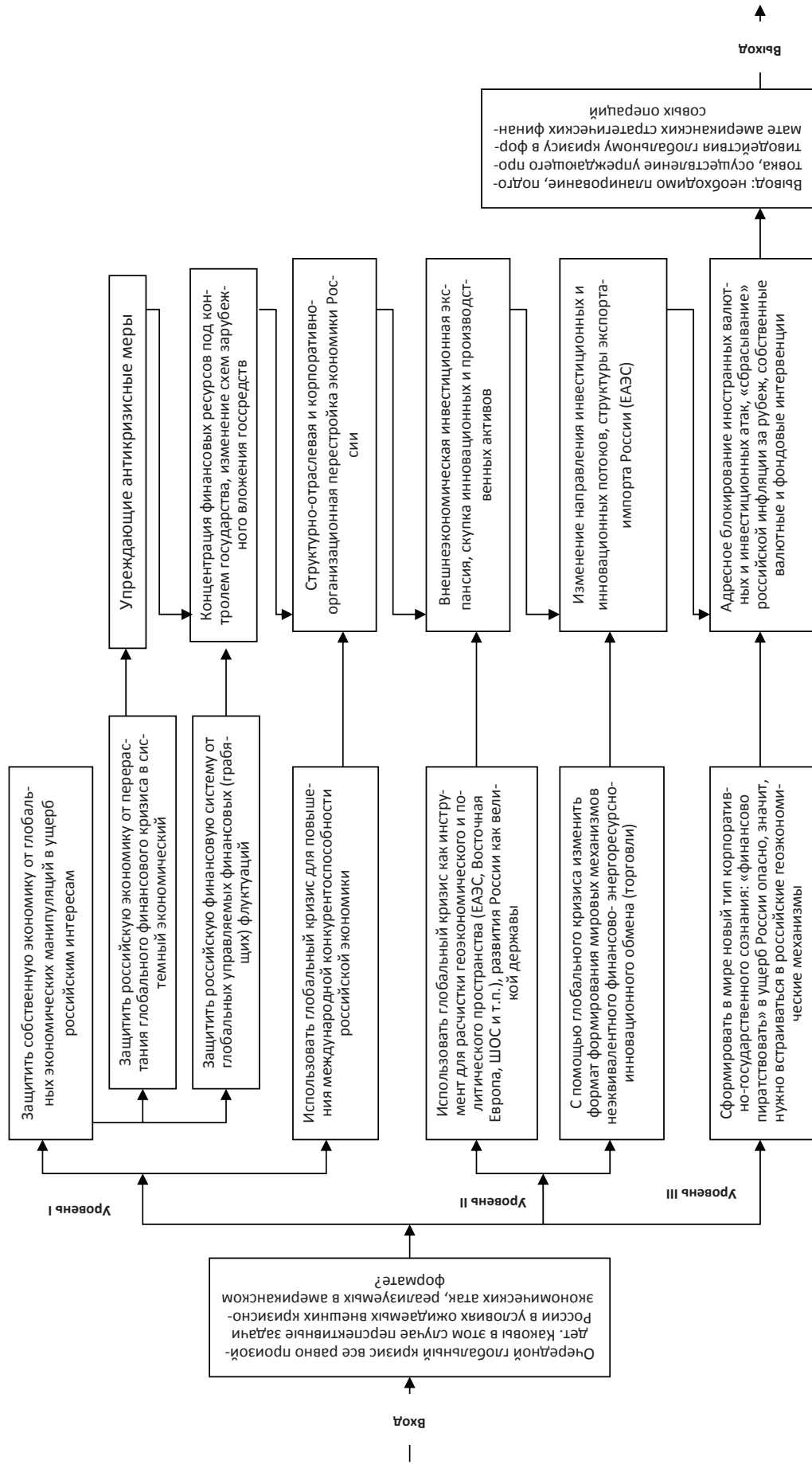
Перспективный глобальный кризис предстает как инструмент для расчистки геоэкономического и политического пространства в рамках экономических и политических союзов (ЕАЭС, БРИКС, ШОС и др.), для взаимовыгодного коллективного (в рамках двусторонних связей-сцепок) социально-экономического развития (см. таблицу).

То есть на основе формирования трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС облегчается выделение согласованных зон и форм обращения национальных резервных валют, объемов двусторонних и многосторонних международных расчетов с использованием национальных валют стран БРИКС.

Создается возможность формирования последовательных инновационных и интеллектуальных цепочек, интеллектуально-производственных циклов [18]. Могут быть реализованы диффузные процессы перетока знаний и других интеллектуальных ресурсов и т.п. в рамках мультиагентного управления [19]. Такие управленческие механизмы в конечном счете создают преимущества для инновационных агентов с сетевыми интеллектуальными взаимосвязями [20]. Это позволяет им реализовывать конкурентные

Рисунок 5

Потребности России с учетом ожидаемых будущих глобальных кризисных экономических флуктуаций

Направления возможного сотрудничества стран БРИКС в финансовой сфере

Фактор доминирования	Совместный интерес	Страна (интерес к России)	Институт развития
Золотовалютные резервы	Закупки за национальную валюту (а не на доллары)	Бразилия, Индия, Китай, ЮАР	Расчетные обязательства, номинируемые в национальной валюте или корзине валют на 2-х (3-х или 4-х) сторонней основе
Курсы валют	Прогнозируемое изменение курсов валют	Бразилия, Индия, Китай, ЮАР	Дирекция БРИКС: ежеквартальный обмен информацией между правительствами
Объем инфлирования денежной массы	Прогнозируемое изменение курсов валют	Бразилия, Индия, Китай, ЮАР	Дирекция БРИКС: ежеквартальный обмен информацией между правительствами
Инвестиции госкорпораций	Инфраструктурные проекты	Бразилия, Индия, Китай, ЮАР	Дирекция БРИКС: координация планов госкорпораций
Государственные гарантии по инвестиционным проектам	Инфраструктурные проекты	Бразилия, Индия, Китай, ЮАР	Дирекция БРИКС: координация планов инвестпроектов, мониторинг выполнения

Источник: составлено авторами.

преимущества за счет расширенного спектра моделей взаимодействия, виртуально локализуемого в узловых сферах бизнес-деятельности [21].

Низкая эффективность мер по противостоянию внешним финансовым атакам (что наблюдалось в подавляющем большинстве развитых и новых индустриальных стран (Великобритания – в ходе атаки со стороны Дж. Сороса и Ко, страны Юго-Восточной Азии – во время финансового кризиса

1997 г. и т.п.) является закономерным следствием отсутствия:

- 1) детальной информации с нужной степенью детализации у руководства этих стран собственной экономике вследствие их обожествляющей веры в эффективность «невидимой руки рынка»;
- 2) необходимых рычагов у национальных правительств и нужной политической воли у политического руководства этих стран.

Список литературы

1. *Логинов Е.Л., Логинова В.Е.* Проблемы формирования нового организационного каркаса развития финансовой архитектуры мировой экономики // *Финансы и кредит.* 2013. № 28. С. 26–31.
2. Фондовые рынки стран БРИК в 2014 году продемонстрировали разнонаправленную динамику. URL: <http://world.investfunds.ru/news/view/69873/>.
3. *Лукин В.К.* Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // *Финансовая аналитика: проблемы и решения.* 2013. № 29. С. 25–29.
4. *Логинов А.Е.* Координация финансовых транзакций в условиях интеграции в мировую экономику // *Современные гуманитарные исследования.* 2013. № 5. С. 40–42.
5. World Bank Commodity Price Data (Pink Sheet). URL: <http://knoema.ru>.
6. *Шагардин Д.* Золотая истина. URL: <http://so-l.ru/news/show/15846539>.
7. *Кузьмина А.* Связь государственного долга США с показателем М3. URL: <http://www.consulting-moscow.ru/trader/articles/show/?articleId=54>.
8. *Ершов М.В.* О возобновлении роста высокорисковых операций в мировой финансовой системе // *Деньги и кредит.* 2014. № 9. С. 11–16.
9. *Pieraccini F.* Ruble, Oil, Shale Gas, Derivatives and American Hegemony. URL: http://vineyardsaker.blogspot.ru/2014/12/ruble-oil-shale-gas-derivatives-and_8.html.

10. *Агеев А., Логинов Е.* Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. № 6. С. 16–33.
11. Активы китайских банков уже почти в 2 раза больше американских. URL: <http://debtcrisis.ru/tag/%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B>.
12. Китай открывает рынок золота для иностранных инвесторов. URL: <http://www.finmarket.ru/news/3816481>.
13. *Логинов Е.Л., Логинова В.Е.* Кластеризация валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют: стратегические возможности России // Финансы и кредит. 2013. № 37. С. 2–9.
14. *Деркач А.К.* Проблемы системной оптимизации взаимодействия государственных, общественных и корпоративных финансов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7. С. 192–194.
15. *Сайфиева С.Н.* Финансовые и реальные инвестиции в российскую экономику: отраслевой аспект // Финансовый бизнес. 2013. № 5. С. 12–23.
16. *Шевченко И.В., Александрова Е.Н., Савченко М.И.* Выбор стратегического приоритета России: внешнеэкономический эффект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2005. № 1. С. 26–32.
17. *Шевченко И.В., Александрова Е.Н., Пенжоян О.Г.* Актуальные вопросы регулирования нефтяного комплекса в мировой практике: роль государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 23. С. 2–7.
18. *Цветков В.А.* Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. СПб.: Нестор-История, 2013. 504 с.
19. *Петров Д.В.* Совершенствование регионального сегмента российской финансовой системы в условиях международной глобализации // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 70–73.
20. *Хуако Х.Ш.* Разработка механизма мультипликации инвестиционных ресурсов с опорой на заемные средства // Экономика. Право. Печать. 2014. № 1. С. 264–269.
21. *Лукин В.К.* Формирование взаимосвязанного комплекса организационных инструментов обслуживания финансовых программ // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4. С. 245–249.

ISSN 2311-8709 (Online)

ISSN 2071-4688 (Print)

*Theory of Finance***HANDLING THE MONEY SUPPLY: A MODEL OF TRANSFORMING THE GLOBAL CRISES INTO THE PHASED STRATEGIC FINANCIAL OPERATIONS FORMAT**Evgenii L. LOGINOV^{a,*}, Valeriya E. LOGINOVA^b^aMarket Economy Institute of RAS, Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com^bMarket Economy Institute of RAS, Moscow, Russian Federation
instityteb@mail.ru

*Corresponding author

Article history:

Received 16 March 2015

Received in revised form

5 April 2015

Accepted 7 April 2015

Abstract**Subject** The article deals with the US financial transactions, which enable to export crisis phenomena beyond the national economy thus stimulating the sustainability of own development.**Objectives** The objective is to analyze modern mechanisms of financial and economic balance of the US economy in the last period.**Methods** We analyzed the logic chain of global governance iterations *Formation of money supply in the form of US dollars – Manipulating the volume and direction of financial flows in the form of real dollars (cash and non-cash) and in the form of derivative financial instruments (derivatives, etc.) – Opportunities of the USA to transform world crises into the format of phased strategic financial transactions in the interests of the United States.***Results** The paper shows that it is an advantage for Russia to use a potential world crisis as a tool to clear the geo-economic and political space within economic and political alliances like the EEU, BRICS, SCO, etc. for mutually beneficial collective socio-economic development (within bilateral relations); highlights the needs of Russia based on future global economic crisis fluctuations; structures Russia's goals at several levels depending on the priority of issues that need to be addressed, and the tools to solve them, which are interconnected and form a multiway consistent economic strategy.**Conclusions** The considered mechanisms for handling the money supply and other instruments of financial regulation may be used for improving the strategy of legislative and executive power of Russia, and within economic alliances involving our country.**Keywords:** financial transactions, gold, world economy, crisis, money supply

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Loginov E.L., Loginova V.E. Problemy formirovaniya novogo organizatsionnogo karkasa razvitiya finansovoi arkhitektury mirovoi ekonomiki [Problems of building a new organizational framework for developing the financial architecture of the world economy]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, no. 28, pp. 26–31.
2. *Fondovye rynki stran BRIK v 2014 godu prodemonstrirovali raznonapravlennuyu dinamiku* [BRIC stock markets demonstrated a variety of trends in 2014]. Available at: <http://world.investfunds.ru/news/view/69873/>. (In Russ.)
3. Lukin V.K. Problemy setevogo upravleniya finansovoi deyatel'nost'yu v transgranichnom finansovom prostranstve [Problems of network financial management in the cross-border financial area]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 29, pp. 25–29.
4. Loginov A.E. Koordinatsiya finansovykh tranzaktsii v usloviyakh integratsii v mirovuyu ekonomiku [Coordinating the financial transactions under integration into the world economy]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya = Modern Humanitarian Research*, 2013, no. 5, pp. 40–42.
5. World Bank Commodity Price Data (Pink Sheet). Available at: <http://knoema.ru>.
6. Shagardin D. *Zolotaya istina* [Golden truth]. Available at: <http://sol.ru/news/show/15846539>. (In Russ.)
7. Kuz'mina A. *Svyaz 'gosudarstvennogo dolga SShA s pokazatelem M3* [Relation of the public debt of the USA

- to the M3 indicator]. Available at: <http://www.consulting-moscow.ru/trader/articles/show/?articleId=54>. (In Russ.)
8. Ershov M.V. O vozobnovlenii rosta vysokoriskovykh operatsii v mirovoi finansovoi sisteme [On renewed growth of high-risk operations in the world financial system]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2014, no. 9, pp. 11–16.
 9. Pieraccini F. Ruble, Oil, Shale Gas, Derivatives and American Hegemony. Available at: http://vineyardsaker.blogspot.ru/2014/12/ruble-oil-shale-gas-derivatives-and_8.html.
 10. Ageev A., Loginov E. Novaya bol'shaya voina: khroniki khorosho zabytogo budushchego [A new major war: chronicles of the well-forgotten future]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2014, no. 6, pp. 16–33.
 11. *Aktivny kitaiskikh bankov uzhe pochni v 2 raza bol'she amerikanskikh* [Chinese banks' assets are already almost twice as much as the American ones]. Available at: <http://debtcrisis.ru/tag/%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B>. (In Russ.)
 12. *Kitai otkryvaet rynek zolota dlya inostrannykh investorov* [China opens the gold market for foreign investors]. Available at: <http://www.finmarket.ru/news/3816481>. (In Russ.)
 13. Loginov E.L., Loginova V.E. Klasterizatsiya valyutno-finansovykh tseftrov i zon obrashcheniya regional'nykh rezervnykh valyut: strategicheskie vozmozhnosti Rossii [Clustering the monetary and financial centers and zones of regional reserve currency circulation: Russia's strategic options]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, no. 37, pp. 2–9.
 14. Derkach A.K. Problemy sistemnoi optimizatsii vzaimodeistviya gosudarstvennykh, obshchestvennykh i korporativnykh finansov [Problems of systems optimization of the State, public and corporate finance interaction]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Issues of Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 7, pp. 192–194.
 15. Saifieva S.N. Finansovye i real'nye investitsii v rossiiskuyu ekonomiku: otraslevoi aspekt [Financial and real investments into the Russian economy: an industry-specific aspect]. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2013, no. 5, pp. 12–23.
 16. Shevchenko I.V., Aleksandrova E.N., Savchenko M.I. Vybor strategicheskogo prioriteta Rossii: vneshneekonomicheskii effekt [Choosing a strategic priority of Russia: an external economic effect]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2005, no. 1, pp. 26–32.
 17. Shevchenko I.V., Aleksandrova E.N., Penzhoyan O.G. Aktual'nye voprosy regulirovaniya neftyanogo kompleksa v mirovoi praktike: rol' gosudarstva [Topical issues of the oil complex regulation in the world practice: the role of the State]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2011, no. 23, pp. 2–7.
 18. Tsvetkov V.A. *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: a theoretical and methodological aspect]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 504 p.
 19. Petrov D.V. Sovershenstvovanie regional'nogo segmenta rossiiskoi finansovoi sistemy v usloviyakh mezhdunarodnoi globalizatsii [Improving the regional segment of the Russian financial system under international globalization]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural and Humanitarian Research*, 2014, no. 1, pp. 70–73.
 20. Khuako Kh.Sh. Razrabotka mekhanizma mul'tiplikatsii investitsionnykh resursov s oporoi na zaemnye sredstva [Developing the mechanism of investment resource multiplication backed by borrowed funds]. *Ekonomika. Pravo. Pechat' = Economy. Law. Press*, 2014, no. 1, pp. 264–269.
 21. Lukin V.K. Formirovanie vzaimosvyazannogo kompleksa organizatsionnykh instrumentov obsluzhivaniya finansovykh program [Building an interconnected set of organizational tools for financial programs servicing]. *Ekonomika. Pravo. Pechat' = Economy. Right. Press*, 2013, no. 4, pp. 245–249.